

Содержание

Введение

1. Что такое глобализация

2. Глобализация в финансовой и экономических сферах

3. Социально-политические проблемы глобализации

4. Глобальные изменения экологии

5. Государство, рынок, и гражданское общество в процессе глобализации

6. Глобализация и альтернативы России

Заключение

Список литературы

Введение

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XXI века стала глобализация. Её суть - в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности.

Таким образом, феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки, в которых ее склонны трактовать многие исследователи этой темы, и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Предпосылками процессов глобализации явились информационная революция, обеспечивающая техническую базу для создания глобальных информационных сетей, интернационализация капитала и ужесточение конкурентной борьбы на мировых рынках, дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними, демографический взрыв, а также усиление техногенной нагрузки на природу и распределение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей катастрофы. Указанные факты, не смотря на их разнородность, тесно связаны между собой, и их взаимодействие определяет сложный и противоречивый характер глобализационных процессов. Информационные технологии создают реальную возможность для резкого ускорения экономического, научного, культурного развития планеты, для объединения человечества в сообщество, осознающего свои интересы и ответственность за судьбу мира. Они же могут стать орудиями разделения мира и усиления конфронтации.

Для ответа на вопрос о судьбе государства в условиях глобализации надо подробно рассмотреть сферы, которые процесс глобализации охватывает - это и финансовая, и социально-политическая, и

экологическая. В своей работе, я так же постараюсь ответить на другой, не менее важный вопрос, о судьбе России в условиях глобализации.

1. Что такое глобализация

В последнее время мы стали свидетелями уникального стечения и переплетения гигантских по масштабам явлений и процессов, каждый из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества. Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем дают основания говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития.

Особенность нынешнего этапа состоит не только в том что эпоха постиндустриализма сменяется информационной, а еще и в том что процесс изменений затронул, наряду с экономической, политическую, социокультурную и духовные сферы. Начинается этап формирования нового типа мирового сообщества. Наиболее зримым проявлением и показателем этих процессов и феноменов является глобализация.

Наиболее распространенным является определение глобализации как объективного процесса сближения, интернационализации, взаимозависимости во всех сферах жизни стран и народов нашей планеты.

Основной сферой глобализации является международная система экономики, но это несет в себе ряд сложностей - из-за неодинакового темпа развития и возможностей стран, взаимозависимость и взаимопроникновение может стать потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов.

Научно-техническая революция - важнейший глобальный фактор, в корне меняющий всю структуру современного производства и жизни людей. Уровень экономического развития, место государства в мировой системе, определяют его интеллектуальный потенциал, возможности формирования научно-исследовательской инфраструктуры, капиталовложения в образование и профессиональную подготовку.

Информационная революция - создала глобальное информационное пространство, которое характеризуется неизмеримо большими потоками информации, возможностями ее использования, гигантским воздействием на все жизненные процессы, сознание и поведение людей. Борьба за информационное пространство становится одним из важнейших факторов современной геополитике.

Глобализация выражается также во взаимопроникновении, взаимовлиянии культур, цивилизаций, в усилении стандартизации образа жизни, сознания и поведения людей, образования и т.д.

Глобализация включает и многие другие стороны усиления взаимосвязи и интеграции человеческих сообществ: повышение роли наднациональных и транснациональных структур и участников системы международных отношений: церкви, ООН и региональных сообществ, ТНК, общественных организаций; приоритет прав человека и свобод, универсализация правовых норм, социальных стандартов и др.

2. Глобализация в экономической и финансовой сферах

мировой глобализация политический кризисный

В экономике развитие глобализационных процессов тесно связано с ужесточением на мировом рынке конкурентной борьбы за контроль над природными ресурсами и информационным пространством через использование новейших технологий. «Глобализация является синонимом взаимопроникновения и слияния экономик под давлением все более жестокой конкуренции и ускорения научно-технического прогресса», - отмечает Ж.Пэй, генеральный секретарь ОЭСР. Появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации позволили создать глобальные сети, объединяющие высокой восприимчивостью к инновациям и быстротой адаптацией к меняющейся ситуации на рынке, получили новые возможности увеличить свое значение в мировой экономике. Одновременно происходит процесс перерастания региональных ТНК в глобальные, которые осуществляют оптимизацию производственных процессов, использования ресурсов и научных разработок, диверсификацию и управление инвестициями в мировом масштабе.

Характерной чертой глобализацией в экономике стало сочетание процессов автономизации и интеграции. Это нашло отражение и в «парадоксе Нейсбитта»: «Чем выше уровень глобализации экономике, тем сильнее ее мельчайшие участники». Сходные процессы прослеживаются и в общественно-политической сфере. М.Турэн в своей книги «Потрясение мира» пишет о противоречивых тенденциях глобализации и фрагментации мира, которое он связывает с интернационализацией связей и ростом индивидуализма. Дж. Нейсбитт отмечает движение, с одной стороны, к политической независимости и самоуправлению, с другой - к формированию экономических альянсов. Процессы глобализации в экономической, информационной, культурной сферах идут в тесной связи с процессами национальной идентификации. Стремление к национальному самовыражению является мощным стимулом социального, экономического и политического развития в условиях информационной открытости и интенсификации соревновательного процесса в мире. В тоже время возрождение национального сознания является защитной реакцией общества против разрушительного влияния центробежных сил, связанных с глобализацией. В экономике - это разрыв традиционных связей внутри страны, деградация неконкурентоспособных производств, обострение безработицы; в области культуры и идеологии - агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения. При этом чем сильнее социально-экономическое и идеологическое потрясение общества, тем резче ответная реакция, принимающая иногда форму воинствующего национализма и религиозного фундаментализма. Именно в этом кроются в значительной степени истоки этнических и религиозных конфликтов, разгорающихся в различных регионах планеты и порождающих кровавый терроризм.

Среди большинства экономистов и социологов Запада пока преобладает определенная эйфория в оценке перспектив последствий глобализационных процессов. Немалую роль здесь играет идеологический фактор: крах социалистической системы централизованного планирования воспринимается ими как безусловное торжество либерализма с присущими ему системами ценностей. Более объективные исследователи, однако, предостерегают от упоения идеологической победой. «Конец коммунизма не означает, что капитализм в его современной форме является единственным правильным путем. Триумф демократии над тоталитаризмом не означает, что все в этой демократии жизнеспособно, - пишет американец Ч. Хэнди в книге «Эпоха парадокса». Другой американский экономист Р. Аллен, исследуя влияние глобализации на экономику, приходит к выводу, что стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного урегулирования, прежде всего в концепцию монетаризма. Эта концепция исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой номинального ВВП является стабильной и непредсказуемой. И тогда, воздействуя на объем этой массы, правительство получает в свои руки инструментарий для обеспечения устойчивого неинфляционного роста экономики. Глобализация же финансового рынка, установил Р. Аллен, привела к нарушению указанной стабильности и предсказуемости.

Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и социально-политической ситуации в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Это находит выражение прежде всего в мировых финансовых кризисах. Не случайно, что именно в финансовой сфере процессы глобализации получили наибольшее развитие. Компьютеризация, системы электронных счетов и кредитных карт, спутниковая и опτικο-волоконная связь позволяют практически мгновенно перемещать финансовую информацию, заключать сделки, переводить средства с одних счетов на другие независимо от расстояния и государственных границ. Это привело к резкому сокращению транзакционных издержек и явилось одним из основных факторов образования мирового финансового рынка.

Другой фактор - изменение внешних и внутренних государственных условий деятельности финансовых институтов. Крах Бреттонвудской системы в 1971 году и отмена режима фиксирования валютных курсов привели к размыванию границ прежде замкнутых национальных финансовых пространств, стимулировали экспансию иностранного капитала на национальных финансовых рынках, что позволило играть на изменении курса валют.

В свою очередь усиление конкуренции на мировом рынке банковских услуг, снижение рентабельности банковских операций и понижение банковской маржи вынудило большинство развитых стран пойти в 80-90-е годы на дерегулирование сферы финансовой деятельности. Сюда относятся такие меры, как снятие ограничений с величины процентных ставок, снижение налогов и комиссионных сборов с финансовых транзакций, открытие иностранным банкам доступа на внутренний финансовый рынок, расширенная приватизация и секьюритизации активов, разрешение конкурировать с банками страховым компаниям и другим финансовым институтам.

Дерегулированию способствовали также появление нового банковского инструментария, позволяющего обходить ранее существовавшие правила и

ограничения, и формирование сети офшорных банковских услуг, функционирующей в льготном режиме (отсутствие нормирования резервных фондов, освобождение от страховых взносов, льготы по налогам на прибыль). Снятие контроля над валютными операциями сделало офшорные банки притягательными для отмывания «грязных денег».

Следствием развития информационных технологий в финансовой сфере и ее дерегулирования явилась интенсификация международных транзакций. Объем ежедневных валютных сделок увеличился с 250 млрд. долл. В 1985г. до 1 трлн. долл. в 90-х годов. К середине 90-х годов на каждый доллар, потраченный на покупку иностранных товаров, приходилось 7-8 долл. международных трансфертов, не связанных с продажей товаров.

Процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функции денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х годов П. Дракер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют - в наиболее выгодную рыночную операцию.

Рост неопределенности на финансовом рынке, в частности, в отношении курса валют и ценных бумаг привел к развитию механизма хеджирования и управления рисками. Уже известные финансовые инструменты, такие как товарные фьючерсы и опционы, дополняются более изощренными формами - так называемыми дериватами. Они представляют собой виды ценных бумаг или обязательств, являющихся производными от других ценных. Дериваты открывают возможность для спекуляции на изменении курсов валют, акций и других видов финансовых активов. Общий объем сделок с дериватами на мировом рынке растет с ускорением. Согласно оценке Генеральной счетной палаты США, с 1986 по 1993 год он возрос более чем в 15 раз и составил к конце этого периода свыше 12 трлн. долл. в год. Причем если раньше подобного рода сделки в основном производились в западных странах, то в последние годы отмечается их значительное увеличение в странах Восточной Европы, Азии и Латинской Америке.

Особенностью рынка дериватов в отличие от обычных ценных бумаг является высокая степень рисков и непредсказуемость. Транзакции с дериватами по существу оказались за пределами системы правового регулирования, что вызывает все большую тревогу авторитетных финансовых экспертов. По их мнению, развитие глобального рынка дериватов может привести к катастрофическим последствиям для мировой финансовой системы. При этом крах в одном звене этой системы может распространяться на другие ее звенья подобно «эффекту домино».

Появление нового инструментария валютно-финансового рынка - дериватов, позволившего развернуть широкомасштабные спекулятивные операции на курсах валют и других ценных бумаг, ускоряет процесс обособления валютно-финансовой сферы, которая все больше, и в основном, начинает обслуживать саму себя, от реального сектора экономики. Это порождает огромную нестабильность мировой финансовой системы, о чем свидетельствуют

периодически повторяющиеся и все более разрушительные финансовые кризисы - 1997г., 1997-1999гг.

Степень пораженности экономике той или иной страны финансовым кризисом зависит от целого комплекса факторов, в ряду которых большую роль играют: мера сбалансированности между финансовой сферой и реальным сектором экономики, связанная с этим устойчивость национальной валютной системы, инвестиционный климат, глубина интегрированности страны в мировую валютно-финансовую систему, масштабы и характер задолженности государства и национальной экономике в целом.

Наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации. В исследовании «Глобальная экономика в переходный период», подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что «превращении экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных систем и расширению числа стагнирующих, которые и так уже слабы и находятся в невыгодном положении». Еще определеннее эта мысль была высказана на 81-й сессии МОТ в докладе ее Генерального директора М. Хансена, посвященном социальной справедливости в условиях глобализации экономики. «Вместо того чтобы уничтожить или ослаблять проявления неравенства, интеграция национальных экономик в мировую систему, напротив, усиливает их и делает во многих отношениях более острыми». В докладе приводятся данные о том, что в 1960 г. 20% населения планеты, охватывающее его наиболее богатую часть, располагали в 30 раз большими средствами, чем 20%, включающие наименее обеспеченных, а к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз. «Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Социальная справедливость в условиях глобализации экономики». Доклад Генерального директора МОТ. 81 сессия. Женева, 1994 г., с.15.

3. Социально-политические проблемы глобализации

Обострение социально-политических проблем, связанное с процессами глобализации, имеет место не только в развивающихся, но и в развитых, вполне благополучных на первый взгляд, странах. Изменение структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в Третий мир тяжело ударило по традиционным отраслям этих стран, вызвав там закрытие многих предприятий и рост безработицы. Феномен деиндустриализации привел к образованию депрессивных анклавов, усилив социальное расслоение общества. Дестабилизирующими факторами являются также новые формы занятости (индивидуализация условий найма, временные контракты) и глобализация рынка рабочей силы. Приток дешевой рабочей силы извне обострил конкуренцию на рынке труда развитых стран, что привело к осложнению межэтнических отношений и росту национализма в этих странах.

Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, превращается в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. По данным ООН, в 1995г. за пределами родных стран проживало 125 млн. человек. При этом численность нелегальных иммигрантов оценивается в 30 млн. Большая часть мигрантов покинули родину по сугубо экономическим причинам - глобализация производства сопровождается

глобализацией рынка труда. Другая их часть - это вынужденные переселенцы, бегущие от локальных войн и этнических чисток. Воинствующий национализм и религиозная нетерпимость, приобретающие все более опасные масштабы в XXI веке, - это ответная реакция той части мирового сообщества, которая оказалась не в состоянии преодолеть психологический шок глобализационных процессов.

Этот шок ощущается как на общественном, так и на личностном уровнях. Стрессовые нагрузки, вызываемые усилением экономической и социально-политической нестабильности, разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют распространению тяжелых психических заболеваний и недугов, связанных с ослаблением иммунной системы человека. Приобретают небывалые масштабы и социальные болезни человечества - наркомания, преступность. Создаются глобальные сети преступного бизнеса, паразитирующего на человеческих слабостях и пороках.

4. Глобальные изменения экологии

Глобальные масштабы приобретает экологическая проблема. Причем если несколько десятилетий назад, когда Римский клуб опубликовал свой доклад «Пределы роста», речь, главным образом, шла об истощении энергетических и сырьевых ресурсов планеты, угрожающем экономическому росту, то в 90-е годы человечество начинает осознавать реальную опасность экологической катастрофы, угрожающей самому существованию цивилизации. Это вызвано деградацией жизненно важной для здоровья человека природной среды, разрушительным техногенным влиянием на биосферу, усиливающимся воздействием парникового эффекта на климат планеты, необратимыми потерями в генофонде планеты в связи с исчезновением многих видов животных и растений.

Ситуация настолько опасна, что обсуждение экологических проблем вышло за рамки научных дискуссий и движения неформалов и превратилось в важную часть мирового политического процесса, в который вовлечены правительства, международные организации и финансовые структуры. Ведется интенсивная разработка стратегии преодоления экологического кризиса. В конце 80-х годов появилась концепция самоподдерживающегося развития (в нашей литературе получила распространение ее неточный перевод - «устойчивого развития»), признанная соединить задачи экономического роста с сохранением природной среды. Впервые она была сформулирована в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (доклад Брундтланда) и была развернута на конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития в Рио-де-Жанейро в 1992г.

Учитывая, что техногенное воздействие на природу необходимо снизить, согласно оценке межправительственной организации по вопросам изменения климата, по крайней мере вдвое против существующего уровня, численность планеты, по прогнозу ООН, возрастет к 2050 г. до 10 млрд. человек, то есть вдвое по сравнению с теперешним, даже при нулевом росте потребления на душу населения экологическая интенсивность потребления (техногенная нагрузка на природную среду) должна быть снижена к 2050г. в четыре раза. Если же потребление на душу населения будет увеличиваться существующим темпом - то есть 2 -3 % в год, то к 2050 г. оно возрастет в четыре раза. В этом случае для

достижения самоподдерживающегося развития необходимо будет снизить экологическую интенсивность потребления в 16 раз.

В указанной концепции ставка делается в основном на создание новых безотходных, ресурсосберегающих технологий, на усиление контроля международных организаций за состоянием природной среды и ее использованием. Такой, по существу, технократический подход к решению сложнейшей проблемы современности отодвигает на задний план социальные проблемы экологического кризиса и среди них прежде всего - огромный разрыв в уровнях потребления между различными регионами Земли. В то время как относительно небольшая часть человечества, проживающая преимущественно в развитых странах, пользуется благами сверхпотребления, остальные живут на грани бедности, а 800 млн. человек голодают. При этом именно развитые страны несут главную ответственность за загрязнение природной среды и истощение невозобновляемых ресурсов. По данным Межправительственного агентства по вопросам изменения климата, 74% выброса углекислоты в атмосферу осуществляют развитые и 26% - развивающиеся страны. В пересчете на душу населения в развитых странах этот показатель в 10 раз выше, чем в развивающихся. Поэтому для преодоления экологического кризиса необходимо, не дожидаясь разработки новых безотходных технологий, уже сейчас вводить ограничения на объемы загрязнения природной среды, прежде всего для западных государств.

Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются. На Международной конференции по глобальному изменению климата планеты в Киото в 1997г. были приняты решения, обязывающие некоторые развитые страны сократить выброс углекислоты, США в частности, должны сократить эти выбросы на 7%. Но неизвестно, будут ли эти требования выполнены. Экономические программы являются объектом ожесточенной борьбы политических и экономических сил, среди которых важную роль играют ТНК, несущие большую долю ответственности за загрязнение природной среды. В рамках ООН был создан Центр по ТНК, который выработал жесткие экологические стандарты, регламентирующие их деятельность. Однако под давлением лобби этих корпораций стандарты не были введены в действие, а сам Центр непосредственно перед упоминавшимся конгрессом в Рио-де-Жанейро был ликвидирован.

Борьба идет не только по вопросам регламентации и установления экологических стандартов, по существу это - борьба за контроль над природными ресурсами планеты, включая воздух, воду, землю. Притом особое беспокойство международной общественности, занимающейся экологическими проблемами, вызывает то, что широкие массы населения отстраняются от участия в решении жизненно важных для них вопросов охраны окружающей их природной среды. Происходит институционализация бюрократической надгосударственной системы, претендующей на глобальное руководство в природоохранной сфере. По словам, Н. Хилдьярда, издателя журнала «Экологист» (Великобритания), «экологический кризис используется для создания мировой технократии, управляющей ресурсами и экологическими рисками... Глобальные (наднациональные) менеджеры могут вызвать новую волну колониализма, так как экологической защитой теперь прикрываются коммерческие интересы». Профессор Э. Гудинас (Уругвай) пишет, что те природные ресурсы, которые ранее были вне сферы рыночных отношений, теперь включаются в неё; социальные связи и отношения сводятся к рыночным транзакциям и попадают в

сферу частных интересов, а понятия солидарности и социальной справедливости утрачиваются.

5. Государство, рынок и гражданское общество в процессе глобализации

Обострение кризисных ситуаций по мере развития глобализации выдвигает на первый план проблему регулирования стихийных процессов в целях адаптации человечества к новым условиям существования. Решающее значение здесь приобретают силы, способные контролировать стихийные процессы и вносить в них элементы упорядоченности и целенаправленности. «Сегодня мир, почти лишенный путевой нити, пытается наощупь найти новый баланс, новое соотношение сил между государством, рынком и гражданским обществом», - заявил М. Хансен в упоминавшемся докладе «Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Социальная справедливость в условиях глобализации экономики». Доклад Генерального директора МОТ. 81 сессия. Женева, 1994 г., с.15.. Сложность проблемы в том, что ее решение требует не просто распределения власти между указанными институтами, но - в связи с изменением общественных ценностей и приоритетов - трансформация самих этих институтов.

Наибольшее внимание политологов и экономистов привлекает в настоящее время вопрос о том, какие изменения происходят в функциях государства и какова его судьба в условиях глобализации. Здесь можно выделить два аспекта: роль института государства в мировом сообществе и внутри отдельной страны.

В отношении первого преобладает мнение, что интеграционные процессы в экономике, глобализация финансового рынка ведет к «стиранию» государственных границ, к ослаблению государственного суверенитета в финансовой сфере. По оценкам Р. Аллена, менее 30% рынка ценных бумаг семерки наиболее развитых стран контролируются государством или подчинены государственным интересам. Мировой финансовый рынок перемещает свыше 3 трлн. долл. в месяц из страны в страну. Из них 2 трлн. долл. - деньги, неконтролируемые государством или другими государственными институтами. Частный капитал имеет больше ресурсов, чем центральные банки даже таких стран, как США. Не национальные правительства, заключает Р. Аллен, а частный капитал определяет ситуацию на мировом финансовом рынке.

Некоторые исследователи делают далеко идущие выводы о неминуемом отмирании национальных государств. Р. О'Брайен в книге «Глобальная финансовая интеграция. Конец географии» пишет: «Нация делается неуместна, хотя она еще и существует. Чем ближе мы подходим к глобальному интегральному целому, тем ближе мы к концу географии» (т.е. государственно-национального деления мира) Это утверждения представляется весьма сомнительным. Стихийные процессы глобализации не превращают мировую экономику в интегральное целое, а наоборот усиливают её диспропорцию. Увеличивается контраст между высокоразвитым центром, в котором проживает 1/6 населения, и периферией, сосредоточивающей основную массу жителей нашей планеты. Складывающаяся архитектура мировой экономике крайне не стабильна и чревата большими потрясениями не только для стран периферии, но и для центра, т.к. мировая валютно-финансовая сфера превратилась в единую систему и обвал одного из её звеньев тяжело отражается на остальных.

Несмотря на возросшее могущество и относительную независимость от государства крупнейших субъектов рынка - олигопольных структур, последние не в состоянии регулировать стихийные процессы мирового рынка, приобретающие все более непредсказуемый характер, и вынуждены опираться на институт государства. Роль этого института в выработке и проведении мирового рынка на международном уровне усиливается. Это находит выражения в активизации попыток совместного регулирования мирового финансового рынка странами «семерки». Речь идет прежде всего о стремлении выработать общие правовые нормы, в рамках которых можно было бы контролировать функционирование финансовых структур.

Институтами такого регулирования и контроля являются Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору, установивший «правило Кука» - минимально допустимый уровень соотношения между размерами собственного капитала коммерческих банков и их активами, а также разработавший меры по усилению контроля за ликвидностью банков; Международная организация комиссии по контролю над операциями с ценными бумагами, определяющая правила поведения субъектов рынка, необходимый уровень транспарентности их счетов, унификация систем расчетов.

Имеет место активизация действий правительств и центральных банков, направленная на координацию валютно-кредитной и общеэкономической политики в условиях финансового кризиса. Центральные банки выступают в качестве кредиторов в последней инстанции, пытаясь обеспечивать ликвидность финансовой системы путем поддержки частных банков и других кредитных институтов. Важным рычагом проведения согласованной политике на мировом финансовом рынке является международные финансовые организации - МВФ и Мировой банк.

В тоже время события последних лет показывают, что существующих инструментов регулирования мирового финансового рынка явно недостаточно. Отсюда - лихорадочные поиски новых идей и концепций. Среди них - предложение британского премьера Т. Блэра о создании новой бреттон-вудской валютной системы, предложение канцлера ФРГ Г. Шредера о «целевых зонах», в рамках которых определились бы курсы основных мировых валют. Выдвигаются и более смелые идеи о создании единой мировой валютной системы и мирового центрального банка. Эти предложения встречаются международными экспертами с большой долей скептицизма «В действительности ни у кого нет верного рецепта выхода из кризиса или преодоления наступления следующего», - отмечает журнал «Экономист» «Экономист», 3-9.10.1998, ст.97.. Суть дела тут в том, что интеграция валютной системы предполагает высокую степень интеграции и в других сферах социально-экономической и политической жизни, тогда как в условиях острого соперничества на мировом рынке основных экономических центров - Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии - реальные процессы интеграции идут по линии создания региональных валютных блоков.

Наиболее продвинутым здесь оказался Европейский союз, в рамках которого не только создалась единая валютная система, но и заложены основы гармонизации финансовой и, в более широком плане, экономической политике государств - членов Союза. Маастрихтский договор предусматривает так называемые критерии конвергенции - предельные ставки банковского процента, допустимые

величины государственного долга, дефицита госбюджета, темпов инфляции, что существенно ограничивает суверенитет членов ЕС в экономической сфере. Заключенный по настоянию ФРГ Пакт стабильности включает санкции, применяемые к государствам, нарушившим критерии конвергенции. Все права на проведение кредитно-денежной политики Союза переданы Центральному европейскому банку, который действует под контролем Комиссии ЕС. Таким образом, создаются структуры управления нового регионального объединения, берущие на себя ряд функций правительств входящих в него стран. По существу закладываются основы будущего федеративного государства.

В основу концепции европейской интеграции положен принцип субсидиарности (дополнительности), предусматривающий многоуровневую систему принятия решений. Всего выделяется четыре уровня: коммунальный, региональный, национальный и наднациональный. При этом решение каждой конкретной проблемы относится к компетенции той власти, которая обеспечивает ее оптимальное решение. Интеграция сочетается федерализацией.

Итак, проявляется тенденция к перенесению части государственных функций по регулированию валютно-финансовой сферы на надгосударственный уровень. Помимо этого, развитие процессов глобализации подталкивает государства ко все большей координации их политике в области правового регулирования информационного пространства, экологии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и преступностью. Такая координация, не ослабляя внешнеполитическую роль современного государства, требует усиления той стороны института государственной власти, которая связана с международным сотрудничеством и развитием.

Не менее важные изменения происходят в функциях государства внутри страны. В условиях глобализации общество испытывает возрастающие перегрузки, вызываемые ослаблением или разрывом традиционных экономических и социальных связей, Социальным расслоением, межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Отсюда - усиление исторической роли государства как гаранта социальной стабильности, призванного обеспечивать прежде всего необходимую помощь наиболее нуждающимся категориям населения и защищать общество от волны насилия, преступности и террора, приобретающего глобальные масштабы.

Особую сложность представляет вопрос о возможностях и эффективности вмешательства государства в экономику в условиях глобализации. Как известно, научные школы сторонников либерализма и дирижизма занимают здесь диаметрально противоположные позиции. Несмотря на эти различия их объединяет одна общая черта - трактовка предлагаемой модели развития как единственно возможной для всех стран и регионов. Упускается из виду, однако, тот существенный факт, что мировая экономика отнюдь не гомогенна. По этому не может быть единой для всех стран модели развития и адаптации к новым условиям. Это, в частности, подчеркивает М. Турэн, анализируя процессы глобализации и фрагментации в результате взаимодействия которых, по его словам, вместо открытого мирового рынка, основы однородного общества, образуется многополюсное пространство, базирующееся на различных экономических, социально-политических и культурных моделях. Далее, дискуссии о роли государства и рынка сторонника как либерализма, так и

дирижизма, игнорируют такую основополагающую категорию, как общество, и закономерности его динамики в условиях глобализации.

Для раскрытия этих закономерностей уместно использовать системный подход. В соответствии с ним общество - сложнейшая саморазвивающаяся система, основанная на богатстве и разнообразии связей, объединяющих ее членов, на общности культуры и норм поведения, моральных норм и духовных ценностей, без которых она не может прогрессировать. Глобализация ведет к резкому усложнению внешних, по отношению к обществу как системе, условий существования. Возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры. Усиливаются центробежные тенденции, ослабляющие и деформирующие традиционные эндогенные связи и угрожающие в предельном случае распадом общества как системы. Такой распад не означал бы успешной интеграции в метасистему - глобальное сетевое общество, концепцию которого выдвинул, в частности, М. Кастеллс. Во-первых, потому, что такой метасистемы реально не существует. Мировое сообщество не гомогенно и, процессы глобализации усиливают эту его характеристику. Во-вторых, глобальные сетевые структуры, лишенные социальных корней, хотя и обладают большими возможностями для снижения факторных издержек производства, в перспективе не способны обеспечить социально-экономическое развитие и конкурентные преимущества на мировом рынке.

Проблема конкурентных преимуществ исследована в фундаментальной работе М. Портера, показавшего, что роль факторных издержек в ходе инновационного процесса необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с общими условиями функционирования национальной экономической системы и стратегией ее субъектов. Выделяя четыре основных детерминанта конкурентных преимуществ - параметры производственных факторов (природные ресурсы, рабочая сила, технология и т.д.), внутренний спрос, уровень межотраслевой кооперации, стратегию банков и фирм, Портер вводит понятие «национального ромба», который графически выражает взаимосвязь и мультипликативное взаимодействие детерминантов, образующих саморазвивающуюся систему.

Процессы глобализации усиливают значение системы «национального ромба», так как по мере их развития увеличивается роль главного ресурса современной экономике - интеллектуального, профессионального и организационного потенциала общества, то есть его способности объединиться, мобилизовать свои духовные и материальные возможности ради достижения общих, надличностных целей. Этот главный ресурс не может развиваться только за счет расширения внешних связей и интеграции в глобальные сети, в отрыве от своей социальной и духовной базы. И основная причина этого - разные побудительные мотивы, стимулирующие социальное развитие и процессы глобализации в экономике. В первом случае это - долговременные интересы общества в целом, во втором - это в значительной степени конъюнктурные интересы субъектов рынка, прежде всего ТНК и финансовой олигархии. Углубляющиеся противоречия между этими двумя группами интересов и лежат в основе нарастания кризисных явлений, приобретших глобальные масштабы и охвативших важнейшие сферы жизнедеятельности.

В связи с этим ведущие в экономическом отношении страны вынуждены корректировать свою экономическую (в частности - промышленную) политику.

Ее задачей все больше становится создание оптимальных условий для инновационного развития своей страны. Это включает следующие направления: повышение научно-технического потенциала, интеллектуального и профессионального уровня рабочей силы, стимулирование сознания инновационной инфраструктуры (технологических парков, венчурных фондов и рискованных фирм, бизнес-инкубаторов), которая необходима для расширения кооперационных связей между финансовыми институтами, фирмами, научными учреждениями, системой подготовки и переподготовки кадров.

Участия государства в инновационном прогрессе приобрело такие масштабы, что в США появился специальный термин «полугосударственная (semipublic) экономика», отражающий тесные связи между частными фирмами и органами власти на федеральном уровне на местах. Развитие высокотехнологического «солнечного пояса» (Южная Калифорния, Техас, Флорида) в значительной мере идет благодаря прямой и косвенной помощи государства, его субсидиям и финансовым гарантиям. Западные исследователи глобализационных процессов в экономике подчеркивают, что формирование национальных конкурентных преимуществ зависит не только от ТНК и внешних инвестиций, сколько от политики государства как на национальном, так и региональном уровнях. В частности, отмечается активная роль местных органов власти земли Баден-Вюртемберг в ФРГ, провинции Эмилия-Ромеанья в Италии, которые обеспечивают необходимую правовую финансовую поддержку малому и среднему бизнесу, созданию институциональной основы (сетевых структур, кооперативных объединений, информационных и исследовательских центров, венчурных фондов) для инновационного развития своих регионов, их успеха на мировом рынке.

Промышленная политика, ориентированная на стимулирование инноваций, невозможна без соответствующей социальной политике, направленной на развитие главного ресурса экономики - человека. Отсюда - значительное увеличение во всех экономически передовых странах затрат на образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Общее увеличение роли государства в экономике находит выражение в динамике доли государства в ВВП. Если до Второй мировой войны в развитых странах она составляла в среднем 20%, то к середине 90-х годов - 47%.

Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно кооперируется с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению и организациям гражданского общества. Тесное сотрудничество государственных органов с профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, экологистами, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы нации на самом низовом и массовом уровне, адекватно подходить к решению обостряющихся социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией. Это позволяет говорить о наметившейся тенденции к социализации государства в ответ на вызов глобализации, что является предпосылкой успешной интеграции национального общества в мировое сообщество. Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее

оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

6. Глобализация и альтернативы России

Проблема консолидации общества и социализации государства приобретает тем большую актуальность, чем в более кризисной ситуации находится страна. Это имеет прямое отношение к России, где глубокий системный кризис усугублен мировым финансовым кризисом, в эпицентре которого оказалась наша страна. Корни системного кризиса - глубокие структурные диспропорции народного хозяйства, ориентированного в течение длительного времени на военное производство; разрыв традиционных экономических связей в результате распада СССР; номенклатурный характер приватизации, затрудняющий возможность формирования эффективного собственника. В России при явной недостаточности необходимого правового и конкурентного пространства сложилась псевдорыночная система с засильем олигархических структур, паразитирующих на финансовых спекуляциях, вывозе сырьевых ресурсов и перекачке капитала за рубеж.

Отсутствие целенаправленной государственной политики по развитию собственного производства и низкие пошлины на импортные товары позволили иностранным компаниям захватить господствующие позиции на нашем внутреннем рынке. В 1996 г. доля импортных товаров на нем составила 48%, а в 1997г. она возросла до 51% «Статистическое обозрение», 1998г., №1, ст.38.. При этом в целях пресечения конкуренции со стороны российских предприятий иностранные компании зачастую используют тактику недобросовестной конкуренции, приобретая контрольный пакет акций этих предприятий, а затем останавливая производство на них.

Процессы глобализации не являются главной причиной переживаемого нами кризиса, но они существенно обострили его и затрудняют выход из него. Россия оказалась тем слабым звеном мирового финансового рынка, по которому с наибольшей силой ударил финансовый кризис. Произошел отток иностранного капитала, представленного в основном портфельными краткосрочными вложениями, имел место крах фондового рынка; банковская система, ориентированная в основном на финансовые спекуляции, а не на поддержку реального сектора экономики, оказалась банкротом. Попытки решить проблему дефицита бюджета путем внешних и внутренних заимствований привели к краху пирамиды ГКО и обвальному падению курса рубля. Это не только в несколько раз снизило реальные доходы населения, но и сократило возможность импорта. Между тем в условиях падения почти вдвое собственного производства зависимость от импорта жизненно важных для населения товаров, включая продовольственные и медикаменты, создает прямую угрозу безопасности общества, ставя страну на грань социального бедствия.

Задача скорейшего возрождения отечественного производства признается теперь приоритетной как на правительственном уровне, так и в широких кругах общественности. Однако к выбору путей ее решения существует несколько подходов (два крайних из них): 1.) Основной расчет - на иностранные инвестиции и кредиты, на привлечение мощных западных ТНК, которые обеспечат не только финансовую поддержку, но и привнесут передовые методы организации и управления производством. 2.) Опора только на собственные силы, изоляция от

мирового финансового рынка, потрясаемого кризисами, возведение высоких протекционистских барьеров на пути иностранных товаров для защиты собственного производителя.

Конечно, оба эти подхода страдают упрощениями и неадекватны реальным условиям мировой экономике. При первом для притока иностранного капитала надо создать определенные правовые и институциональные условия внутри страны, гарантирующие права и интересы инвесторов, необходима политическая и социальная стабильность, всего этого пока нет. Далее, ТНК имеет собственные интересы и избегает создавать себе конкурентов на мировом рынке.

Что касается второго подхода, то активизация внутренних ресурсов, безусловно, является основой экономического возрождения. Но их развитие и реализация невозможны в условиях изоляции.

Оптимальной стратегией для России является максимальное использование в своих интересах тех новых возможностей, которые открываются процессами глобализации, и минимизировать ее негативные последствия. Можно выделить три основных компонента этой стратегии.

1. Меры, направленные на защиту национальных интересов России: укрепление ее валютно-финансовой системы, освобождение от импортной зависимости, защита национальной собственности, включая интеллектуальную.
2. Стимулирование инновационного развития и завоевания позиций на мировом рынке наукоемкой продукции.
3. Расширение международного сотрудничества в экономической, научно-технической, информационных областях. Создание необходимых правовых и институциональных условий для притока инвестиций. Восстановление кооперационных связей и формирование регионального общего рынка со странами СНГ. Кооперация с мировым сообществом в решении острых проблем валютно-финансовой сферы, экологии, здравоохранения, борьбы с преступностью и терроризмом.

Но без тесного сотрудничества государства с организациями гражданского общества невозможно успешное реформирование нашей экономики и проведения эффективной промышленной политики. Это предполагает изменение приоритетов государственной политики в сторону социализации государства. Только на этой основе может быть достигнута консолидация общества - необходимая предпосылка возрождения России, ее оптимальной адаптации к сложным процессам глобализации, ее успешной интеграции в мировое сообщество на равноправных основах. Альтернативой этому курсу может быть лишь дальнейшая криминализация общества, распад экономических и социальных связей, утрата государственности.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить: не стоит рассматривать процесс глобализации односторонне, говорить о нем, только как об источнике многих бед и конфликтов внутри государств, но также, нельзя и восхвалять, подчеркивая значимость его, как важного источника новых возможностей.

Глобализация требует объединения усилий всех государств в решении назревших (рассмотренных в работе) проблем. В такой ситуации возрастает роль ООН и других международных организаций в разработке программ развития мира, но возможно и возникновение принципиально новых международных структур, способных решить эти проблемы.

Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту более тщательно просчитывать выгоды и недостатки участия страны в глобальной политической и экономических системах. Глобализация предъявляет повышенные требования и к управленческим кадрам: знание языков, овладение компьютерными технологиями, информацией о быстро меняющейся ситуации на мировых рынках, готовностью к новациям и рискам.

Список литературы

1. К.С. Гаджиев. «Введение в геополитику». Москва «Логос», 1998г.//стр. 73-88, 128-133.
2. Р.И. Давыдова, В.Г. Кочкина «Основы геополитики». Н.Новгород, 2001г.//стр. 48-57.
3. К. Герман. Политические перемены при движении к глобальному информационному обществу // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 12-25.
4. Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. ЮНРИСД. Женева, 1995. С. 10-11.
5. Н. Иванов. Глобализация и проблема оптимальной стратегии развития.//Мировая экономика и международные отношения. 2000г. №2 стр. 15-19; №3 стр.12-18.
6. А. Багиров. Интернет в международных отношениях.//Международная жизнь. 1999г. №8-9.
7. Ю.Н. Гладкий. Глобалистика: трудный путь становления // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №10. стр. 104-116.
8. Европа и глобальные проблемы современности: По материалам 44 сессии Генеральной ассамблеи ООН. М.: РАН ИНИОН, 1992. 207 стр.
9. «Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Социальная справедливость в условиях глобализации экономики». Доклад Генерального директора МОТ. 81 сессия. Женева, 1994 г.
10. «Статистическое обозрение», 1998г., №1, ст.38